

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Задание № 1.

Ознакомьтесь с исторической справкой и попробуйте порассуждать:

Возможно ли было наказать всех виновных в преступлениях? Какого наказания они заслуживали?

Рис. 1. Подсудимые на процессе в Минске, январь 1946 г. [4]

Историческая справка. Геноцид, массовое уничтожение нацистами невинных людей на оккупированных территориях стали известными общественности, и этим фактам требовалась соответствующая юридическая квалификация и осуждение. В октябре 1943 г. между представителями СССР, США и Великобритании была подписана «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». С окончанием войны начались

процессы, чтобы наказать преступников. Самый известный прошел в Нюрнберге (Германия) в 1945-46 гг.

Среди осужденных были и те, кто совершил военные преступления в Минске и его окрестностях. В январе 1946 г. над представителями вермахта, полиции и СС прошел открытый суд в столице БССР. Одним из 18 подсудимых стал бывший обер-фюрер СС Эберхард Герф, которого обвиняли также в преступлениях в Малом Тростенце. Его вместе с другими 13 виновными приговорили к смерти через повешение.

Среди обвиняемых на процессе в Нюрнберге 1947 г. проходил Эдуард Штраух, командир айнзацгруппы, а затем полиции безопасности и службы безопасности (СД) в Минске, который также нес ответственность за многочисленные массовые убийства в данном регионе. Сначала он был приговорен к смертной казни, затем ее заменили пожизненным заключением. Штраух умер в тюрьме в 1955 г.

В 1960-х в немецких судах прошло около десяти процессов с рассмотрением нацистских преступлений в Минске. Из 30 человек 23 осудили на протяженные сроки, в том числе 5 пожизненно. Особое внимание было уделено Георгу Хойзеру (1913–1989), бывшему начальнику отдела службы командира безо-

пасности и СД Минска, который лично участвовал в казнях в Тростенце. После войны он жил в ФРГ, работал криминалоберкомиссаром земли Рейн-Пфальц и только в 1959 г. был арестован. За соучастие в убийстве в 11 103 случаях он был приговорен в 1963 г. к 15 годам тюрьмы строгого режима, однако уже в 1971 г. амнистирован.

В 1962-63 гг. советскими органами власти велось расследование по делу Альберта Саукитенса, бывшего служащего латвийского подразделения, который участвовал в массовых расстрелах в Малом Тростенце. Его осудили к 15 годам заключения.

Процессы осуждения подозреваемых из Австрии фактически не проходили. Единственным случаем был процесс по делу бывшего водителя автомобиля-«душегубки» Йозефа Вендля. Его оправдали в 1970 г., поскольку присяжные решили, что он был вынужден подчиняться противоправным приказам в силу крайней необходимости.

К сожалению, многие нацистские преступники так никогда и не были преданы суду и наказаны. Их поиск продолжается и по сей день. Многие критиковали германские, австрийские судебные процессы, в особенности проводимые в 1960-е и 1970-е гг., за вынесение оправдательных или мягких приговоров пожилым обвиняемым, а также подсудимым, кто выполнял приказы вышестоящих лиц [5; 6, с.168-177].

Задание № 2.

Прочитайте отрывок интервью свидетеля времени Лилии Ч. (1924 г.р.) и высказывания осужденных на минском процессе немецкого военнослужащего Альфреда Роденбуша (получил 15 лет лагерей особо строгого режима) и капитана Карла Лангута, бывшего заместителя начальника лагеря №131 в Бобруйске (повешен).

Ответьте на вопросы после текста.

«Я даже на казни была немецких преступников. В 1946-м году... Была создана комиссия по расследованию немецких преступлений... Были приговорены к смертной казни через повешение... Этот приговор был приведен в исполнение на бывшем довоенном ипподроме, это сзади современного завода им. Кирова [г. Минск, ул. Красноармейская, 21]...

8 мая 1945

Капитуляция Германии

20 ноября 1945 - 1 октября 1946

Нюрнбергский процесс

15-29 января 1946

Суд над немецкими преступниками в Минске

1960-70-е

Суды по нацистским преступлениям на территории Минска в Германии и Австрии

Весь Минск был на этой казни, вот сейчас перед глазами стоит этот самый процесс... Это навсю жизнь осталось.

Пришли разные люди. Одни, у кого немцы уничтожили семьи, у кого были погибшие, – с чувством ненависти. Другие из любопытства... Но то, что я увидела, это было страшно. Были установлены пять виселиц с петлями. Подъехали пять машин, открыли борты, и на эти помосты ввели заключенных. Какой-то чин военный приговор прочитал, а потом одели эти самые

петли... А потом постепенно эти машины отъехали... Эти тела, как маятники, стали раскачиваться.

Раздался крик, не то вопль, не то стон. Слушайте, как будто многомиллионный звук раздался от этой площади, а потом воцарилась тишина. Страшное было зрелище. Мы, по-моему, сразу ушли, это зрелище никогда не забуду. И не дай Бог, чтобы когда-нибудь увидеть [еще]. Я представляю, как в нашей деревне вешали людей, как рассказывала тетя моя, что это было в присутствии всех. Это пережить нельзя. Не дай Бог, чтобы это было. Мое отношение к этому двойственное.

С одной стороны, я считаю, что преступники должны наказание нести, потому что Беларусь была полностью ликвидирована, уничтожена... И деревней сколько сожжено, и города. Я же видела и Витебск, и Оршу, и Гомель. Это же страшно было, не говоря уже о Минске. А с другой стороны, наверное, это безнравственно, мстить за плохое. Злобой или злостью отвечать на злость... Но мы воспитаны были – убей немца! Все же плакаты гласили – убей немца!

А между прочем немцы всякие ж были... как среди любой национальности... И вот точно так же я отношусь сейчас. Вот, например, преступник убил, жизни лишил кого-то, так что его надо жизни лишить, а потом его родные будут мстить, кровную месть восстановим, что ли? Вот не знаю, я до сих пор не могу дать ответ [на этот вопрос]... Зло должно быть наказано, но каким образом?» [1]

А между прочем немцы всякие ж были... как среди любой национальности... И вот точно так же я отношусь сейчас. Вот, например, преступник убил, жизни лишил кого-то, так что его надо жизни лишить, а потом его родные будут мстить, кровную месть восстановим, что ли? Вот не знаю, я до сих пор не могу дать ответ [на этот вопрос]... Зло должно быть наказано, но каким образом?» [1]

Портрет преступника: архивные документы зафиксировали разную реакцию обвиняемых на процесс в Минске.

В справке, составленной 17 января 1946 г., отмечалось, что «обвиняемый Роденбуш ведет себя довольно скрытно, с немецкой аккуратностью следит, чтобы его не обделили пищей. По части его обвинения реагирует пока нормально, нервозности не наблюдается. Настроение хорошее. По окончании процесса имеет надежду быть освобожденным и попасть в Германию. Имеет намерение в суде разоблачать в преступной деятельности подсудимых генералов. В ночное время спит хорошо».

27 января 1946 г. один из подсудимых и затем осужденных капитан Карл Лангут высказался: «Я не жду ничего хорошего, я жду расстрела. В своем выступлении я прошу о сохранении жизни не собираюсь. Думаю, что меня не повесят. Если суд вынесет приговор о смертной казни через повешение, то Москва его отменит. Но если не отменит, то я буду просить, чтобы мне виселицу заменили расстрелом, ведь как-то нехорошо висеть немецкому офицеру» [3].

Рис. 2. Советский плакат 1942 г. [2]

- Нужно ли публично проводить суды над преступниками? Почему для многих минчан в 1946 г. было важным посещение судебного процесса над нацистами? В чем сомневается свидетель времени, рассказывая об этих событиях? Выскажите свое отношение к ее позиции.
- Прочитайте высказывания преступников и ответьте на вопрос: что вам показалось необычным в их реакции? Почему преступники не ожидали такого наказания?
- Соотнесите высказывание свидетеля и советский плакат. Порассуждайте о том, какую роль во время войны сыграла советская агитация.